

Каждое место на теле императора было подобно нефриту, и все же более благородным, чем нефрит. Пот, который струился из этой кожи и плоти, которую лелеяли с избытком, вероятно, благоухал.

Убийца почувствовал, как у него зачесалось сердце. Сапоги, которые задирали ему подбородок, благоухали. Он объяснил: Этот слуга видел тебя снаружи дворца. Я не ожидал, что ты войдешь во дворец, и не ожидал, что ты будешь императором.

Гу Юаньбай посмотрел на него сверху вниз и довольно мрачно рассмеялся, прежде чем заговорил: Бросьте его в тюрьму и хорошенько допросите.

Имперские телохранители выволокли его наружу. Убийца все еще улыбался, пока его глаза блуждали по Дворцовому залу, и периферийное зрение не покидало императора.

Гу Юаньбай несколько раз кашлянул, холодно глядя на его улыбающееся лицо.

После того, как его вытащили, капитан Императорской гвардии встал на колени перед Гу Юаньбаем. Гу Юаньбай взглянул на них и не позволил им подняться. Только через некоторое время он успокоился и сказал: Больше никогда.

Такому вору было позволено броситься в парадный зал Сюаньчжэн* внутри большого Императорского дворца.

*(Место, где император занимается официальными делами)

Неужели все стражники во дворце были бесполезны?!

Жаль, что рот убийцы был полон всякой чепухи. Гу Юаньбай напряженно думал о том, кто мог послать его, но в это время у него начала болеть голова.

Он потер лоб, слегка нахмурившись. Когда он открыл глаза, то увидел, что Чжан Сюй смотрит на него. Гу Юаньбай нахмурился: Что?

Капитан Императорской гвардии стыдливо склонил голову: Ваше Величество, ваш слуга [я] не позволю, чтобы такое случилось снова.

- Пойди и выясни, где все пошло не так, - холодно сказал Гу Юаньбай. - Чжэнь хочет посмотреть, кто оставил ему собачью нору!

После того как капитан Императорской гвардии удалился, Тянь Фушэн внимательно осмотрел лицо Императора и сказал: Ваше Величество, пора поесть.

После долгих уговоров Гу Юаньбай неохотно кивнул и позволил ему принести еду. Через мгновение перед Гу Юаньбаем накрыли стол с экзотическими деликатесами.

Однако, каким бы вкусным это не было, человек устанет есть это в течение трех лет. У Гу Юаньбая не было аппетита. После того, как он один раз пошевелил палочками, он больше не хотел ими шевелить. Он не мог не думать о вкусных блюдах, таких как омлет с помидорами, горячий шашлык, гамбургер и кока-кола.

В частности, помидоры. Раньше Гу Юаньбай был апатичен к помидорам, но в последние годы он стал почти одержим помидорами. Он жаждал их, когда думал о его кисло-сладком вкусе. Однако помидор был завезен в Китай при династии Мин. Он жаждал его так сильно, что пускал слюни, так как не мог съесть этот большой красный фрукт.

Как только он подумал о еде, его уже нельзя было остановить. Гнев Гу Юаньбая рассеялся, и теперь осталась только жажда. В настоящее время в Великой Династии Хэн не было острого перца. В настоящее время пряность в блюдах в основном смешивалась с пряными приправами, такими как сычуаньский перец, кизил, имбирь, горчица, бетель и так далее. Это тело было слабым и не могло есть острую пищу, поэтому Гу Юаньбай редко сталкивался с острым вкусом в последние три года.

Подумав обо всех видах еды в своем уме, Гу Юаньбай задумался на некоторое время. Затем он подозвал кого-то и тщательно проинструктировал его, прежде чем отпустить на императорскую кухню, чтобы приготовить миску жареной лапши в соевом соусе в соответствии с его инструкцией.

Через мгновение перед Гу Юаньбаем поставили миску с лапшой, покрытой соевым соусом, и посыпали ее зеленым луком. Аромат тянулся, и внешний вид блюда был действительно хорош. Гу Юаньбай взял лапшу, макнул ее в соевый соус, взял мясо и отправил в рот. Аппетитный аромат ударил ему в ноздри, отчего у него поднялся аппетит.

Гу Юаньбай чисто съел миску лапши и был полностью удовлетворен. Гу Юаньбай снова посмотрел на деликатесы на столе, к которым никто не притронулся. Он пошевелил пальцем и лениво проинструктировал: Пусть люди приготовят еще одну миску лапши и отдадут ее генералу Сюэ вместе с лотосовидными утиными щепками и золотым супом из рубцов.

- Да.

*

Генерал Сюэ лично получил еду из дворца. Евнух, посланный разносить блюда, сказал с улыбкой: Генерал Сюэ находится в сердце Его Величества. За едой Его Величество вспомнил

генерала. Кроме того, в коробке с едой есть миска лапши - это новое блюдо, которое Его Величество попросил императорскую кухню приготовить сегодня вечером. Он специально попросил этого слугу принести чашку для генерала, чтобы тот попробовал ее свежей.

Генерал Сюэ был тронут и сказал глубоким голосом: Благосклонность Его Величества огромна. Ваш слуга благодарит Его Величество за эту мысль.

Евнух удовлетворенно улыбнулся и вышел.

Той ночью в резиденции Сюэ.

Два блюда, подаренные императором, были поставлены в центре, а миска с лапшой-перед самим генералом Сюэ. Генерал Сюэ тщательно перемешал лапшу и почтительно откусил первый кусочек.

Старая мадам посмотрела на него с улыбкой: То, что Его Величество дал нам, не может быть потрачено впустую. Сегодня не будьте сдержанны. Лин-гер также может выпить немного вина.

Второй - гунцзы Сюэ ответил утвердительно. Увидев, что генерал Сюэ поднял палочки для еды, он тоже поднял свои палочки и потянулся к подаренному блюду в середине. На полпути палочки Сюэ юаня ударили его по тыльной стороне ладони с вымученной улыбкой:

В одно мгновение на спине второго гонцзы Сюэ появилась красная отметина. Он с обидой посмотрел на старейшин. Однако и старая госпожа, и генерал Сюэ, казалось, не заметили этого. Во-вторых, гунцзы Сюэ пришлось отпустить это блюдо и повернуться к стоящему рядом блюду с овощами.

Сюэ Юань взял новую пару палочек для еды. Он посмотрел на две тарелки посередине, откусил кусочек и сказал: После удара палкой дайте мармелад*. Генерал Сюэ, император обращается с вами, как с дрессированной собакой.

*(тот же смысл, что с кнутом и пряником)

- Значит, ты собачий сын, - громко сказал генерал Сюэ.

Сюэ юань был слишком ленив, чтобы спорить с ним. Он сосредоточился на императорской еде из дворца. Когда он съел половину, он вдруг заговорил: Через несколько дней будет банкет во Дворце фестиваля фонарей. Тогда я пойду с тобой во дворец.

Генерал Сюэ подозрительно посмотрел на него и предупредил: Не вздумай опозорить меня.

Сюэ Юань изобразил нежную улыбку. Он выудил носовой платок императора, чтобы вытереть грязную пыль с ботинок. Затем он бросил его на землю и несколько раз растоптал. - С какой стати? - спросил он.

Этот больной и слабый император так ругал его перед всеми чиновниками. Осмелится ли он еще на какой-нибудь возмутительный поступок?

<http://bllate.org/book/15154/1338786>